

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ О РЕПРЕССИЯХ В СССР

Доктор исторических наук, профессор **Николай МИХАЙЛУЦА**
Одесский национальный морской университет

RUSSIAN MASS MEDIA DURING WORLD WAR II ON THE REPRESSION IN THE USSR

Within the paradigm of the totalitarian nature of Stalinism, an attempt to consider the confrontation of ideological systems on the example of propaganda reflections of the media, namely the press under the conditions of the Second World War is not the territory of Ukraine. The subject of study has chosen ideological orientation of the Russian media, access to the zone of the Romanian occupation administration, and the degree actualization of theme repression on newspaper pages in the Soviet Union, use the consequences of the repressive policies of the CPSU(b)-NKVD in achieving their goals. Implementing the task, we had to draw the eyes to the empirical material that is significantly represented in various periodicals, concentrated in the funds of the State archive of Odessa region (SAOR). We are talking about newspapers „Molva” and „Odessaika gazeta” (funds P-13, P-3964, P-4093).

The theme of repression is often raised on the pages of publications transnistriyskih and had a clear advocacy focus in countering the ideologies of the opposing sides. Material systematized on the principle of common meaning, ideological orientation, rhetoric and even artistic images (graphics).

Keywords: the World War II, USSR, NKVD, repressive policies, newspaper „Molva”, newspaper „Odessaika gazeta”.

PRESA RUSĂ DIN ANII CELUI DE-AL DOILEA RĂZBOI MONDIAL DESPRE REPRESIUNILE DIN URSS

Rezumat. În cadrul paradigmei naturii totalitare a stalinismului, autorul a făcut o încercare de a analiza confruntarea sistemelor ideologice, luând drept sursă reflecțiile propagandistice ale presei din anii celui de-al Doilea Război Mondial de pe teritoriul Ucrainei. Obiectul de studiu ales este orientarea ideologică a mass-media rusă, apărută pe teritoriile controlate de administrația românească, precum și gradul de actualizare a temei represiunilor comuniste în URSS și consecințele utilizării politicilor represive ale PCUS (b) – NKVD în atingerea scopurilor formulate de bolșevici. Pentru realizarea obiectivelor propuse, autorul a utilizat materialul empiric ce se conține în edițiile periodice depozitate în Arhiva de Stat a Regiunii Odesa (GAOO): ziarele „Molva” și „Odessaika gazeta” (fondurile P.13, P-3964, P-4093), precum și materialul empiric care este reprezentat în mod semnificativ în diferite publicații periodice, concentrate în fondurile Arhivei de Stat a regiunii Odesa (GAOO).

Tema represiunilor a fost deseori abordată pe paginile presei de dincolo de Nistru și avea o puternică orientare propagandistică în cadrul confruntării celor două ideologii (naziste și comuniste). Materialul a fost expus conform mesajului (sensului), orientării ideologice, retoricii și chiar al imaginilor artistice (grafică).

Cuvinte-cheie: Războiul al Doilea Mondial, URSS, NKVD, politici represive, ziarul „Molva”, ziarul „Odessaika gazeta”.

Сложные и, вместе с тем, весьма необходимые процессы декоммунизации украинского общества, очищение исторического сознания нынешних украинцев, (как равно и наших соседей молдаван), не только от маркеров коммуно-большевистской скверны, но и от сознательного беспамятства вообще, желание некоторых забыть страшное прошлое, сформировав новую, модерную историческую память только лишь на позитивистской или либеральной методологии подвигли нас на освещение предложенной в этих тезисах темы.

Отказ от коммунистической героизации и идеологизации прошлым нашего трудно выстраиваемого настоящего, замена экспортированных «кремлевскими мудрецами» идиологов и идеологических акцентов из пролетарско-советского про-

шлого, сейчас, в условиях вооруженной борьбы украинцев за свободу против агрессии восточного соседа, представляется нам очень актуальной, выполнимой, хоть и запоздавшей на десятки лет, задачей.

Исходя из этого, представляется возможным, в рамках парадигмы тоталитарной сущности сталинизма, попытаться рассмотреть противостояние идеологических систем на примере пропагандистских рефлексий средств влияния на массы, а именно прессы в условиях Второй мировой войны не территории Украины. Нашим предметом исследования избрана идеологическая направленность русскоязычной прессы, выходявшей в румынской зоне оккупационного администрирования, и степень актуализации на газетных страницах темы

репрессий в СССР, использование последствий репрессивной политики ВКП(б)-НКВД в достижении своих целей.

Реализуя поставленную задачу, нам пришлось обратить взоры к эмпирическому материалу, который значительным пластом представлен в различных периодических изданиях, которые являлись наиболее старейшим и распространенным средством коммуникации в середине прошлого века, соперничая с популярными кино и радио. Разница в идеологической направленности, как самих газет, так и опубликованных статей и материалов, была тем обстоятельством, которое вызвало наше весьма осторожное отношение к опубликованным на страницах газет фактам, статистике и прочей информации.

Блок этого вида источников компактно сосредоточен в фондах Государственного архива Одесской области (ГАОО) и весьма репрезентативен материалами, опубликованными в газетах «Молва» и «Одесская газета» (фонды П-13, р-3964, р-4093). Номера этих изданий, а также газеты «Прибугские известия», «Буг», «Одесса», «Детский листок» и др. частично хранятся в фондах архива УСБУ в Одесской области и спецхранах Одесской национальной научной библиотеки.

Если «Молва» и «Колокол» были изданиями НТСовской [1] направленности, от которых «попахивало» заретушированным духом российского национализма, то газета «Одесса», сначала как еженедельник, а с мая 1942 г. – ежедневник, выделялась особенной антикоммунистической наступательностью и выраженным прорумынским акцентом. Специально для привлечения поддержки со стороны местных жителей немецких колоний юга Украины, летом 1942 г. начали издавать газету на немецком языке «Der Deutsche in Transnistrien» («Немец в Транснистрии»). Вообще-то, на территории Транснистрии распространялось, кроме указанных печатных изданий, еще и 11 румынских газет и 15 журналов, а также 19 немецких журналов. Розничные цены на эту продукцию колебались от 10 до 20 пф. за газетный номер и, соответственно, в пределах от 20 до 1,80 пф. за журнал. О том, что газеты были достаточно доступны населению, свидетельствует тот факт, что до сегодняшнего дня некоторые коллекционеры древностей находят подобные раритетные издания на Староконном рынке в Одессе. И это учитывая то, что в коммунистические времена можно было поплатиться свободой за хранение оккупационной литературы. Впрочем, вернемся непосредственно к теме.

Следует иметь в виду, что тема репрессий очень

часто поднималась на страницах транснистрийских изданий и имела явную пропагандистскую направленность в противостоянии идеологий противоборствующих сторон. Наши кропотливые подсчеты лишь по двум периодическим изданиям – «Молве» и «Одесской газете», свидетельствуют о десятках публикаций на указанную тематику. К примеру, если за период с конца октября 1941 г. до начала февраля 1943 г. в «Одесской газете» было опубликовано 14 статей, так или иначе касающихся коммунистических репрессий в СССР, то редакция «Молвы» только с декабря 1942 г. по март 1943 г. напечатала 27 материалов. Как видим, репрессивный нарратив очень широко представлен в подоккупационных изданиях, и посему это обстоятельство способствовало нашему более глубокому препарированию той информации, которая была представлена на страницах этих изданий. Весь этот материал можно систематизировать в несколько блоков, объединенных общей смысловой нагрузкой, идеологической направленностью, риторикой и даже художественным изображением (графикой) и т.д.

Первый блок, который раскрывал анатомию сталинских репрессий в СССР, составляют непосредственно редакционные или авторские статьи, где было представлено толкование насущных проблем населения Заднепровья, особенно в отношении имущественных прав, прав собственности и прочее, связанное с этим. Местное население, оставшееся в оккупации, желая разрешения интересующих их вопросов возврата собственности, а также заинтересованные одесситы и адвокаты, пытавшиеся на этом заработать, активно муслировали подобную тематику. Цитируя «Одесскую газету» от 10 декабря 1941 г. понимаешь злободневность этой проблемы для многих, которые через «страх перед всевидящим оком НКВД и кары, щедро сыпавшейся на головы» ранее были лишены возможности вернуть бывшую собственность. Ведь «всеразрушающий большевизм, надолго дезорганизовав нормальную экономическую и общественную жизнь, уничтожил ряд основных прав культурного человечества: собственность, свободу воли в договорных отношениях, право наследования имущества и т.д.».

Статья «Накануне», напечатанная в этом же издании от 31 декабря 1941 г., дала пророческую оценку «годам владычества этого второго Чингисхана» – периоду большевистского правления, который «темным позорным пятном войдет в историю России». Долго еще не угаснет народная ненависть к «отцу-учителю и его коммунистической «гвардии», которые во имя сохранения владычества

азиатского сатрапа и его кровожадной свиты – опричников НКВД», в своем стремлении любыми средствами поработить человечество и завладеть миром» погубили миллионы людей в застенках, ссылках и на фронтах.

Значительное место в идеологическом противостоянии (и по объему, и по размещению) занимали отрывки, выносившиеся на страницы прессы, из книг о сталинских репрессиях, о терроре как системе государственного управления, о стратегии выживания индивидуума в огромном «лагере СССР». Это серия статей о репрессиях: главного редактора газеты «Молва» Анатолия Масленникова под названием «Наш долг» [2], профессора Андрея Балясного «Сила традиций» [3], подборка заметок о взаимоотношениях НКВД и трудящихся в разных регионах Советской России [4], очень эмоционально насыщенная статья Николая Решикова «Советская каторга» [5], которая на примере одной человеческой судьбы раскрыла суть сталинской репрессивной системы в предложенной схеме – «Страшно и жутко вокруг. Земля в крови. Разорение. Нищета. Пытки. Слезы. Голодовки. Пятилетки. Стахановщина. Застенки советских людоедов. Садизм большевистских палачей. Смерть».

Наиболее существенными из названных выше материалов нам представляются очерки-отрывки [6] из книги И.Л. Солоневича [7] «Россия в концлагере», которая рассматривала *лагерь* как проекцию *воли*, как срез советского общества и советской системы управления. По И.Л. Солоневичу, «Россия в концлагере – это СССР» [8]. «Эпоха коллективизации, – утверждает публицист, – довела количество лагерей и лагерного населения до неслыханных ранее цифр. Именно в связи с этим лагерь перестал быть местом заключения и истребления нескольких десятков тысяч контрреволюционеров, какими были Соловки, и превратился в гигантское предприятие по эксплуатации даровой рабочей силы, находящейся в ведении Главного Управления Лагерями ГПУ – ГУЛАГа. Границы между лагерем и волей стираются все больше и больше. В лагере идет процесс относительного раскрепощения лагерников, на воле идет процесс абсолютного закрепощения масс. Лагерь вовсе не является изнанкой <...> воли, а просто отдельным и даже не очень своеобразным куском советской жизни. <...> А сегодняшняя Россия пока очень немногим лучше сегодняшнего концлагеря». Как актуально звучат слова этого писателя сегодня.

Второй блок материалов посвящен проигрышной «советской стратегии» в условиях войны, о «гениальном» Сталине и его военно-стратегиче-

ских просчетах особенно на керченском направлении, на харьковском направлении, под Ростовом-на-Дону и под Сталинградом, о неизвестных страницах биографии «отца народов», о репрессиях офицерских кадров в предвоенные годы. С особой ироничностью непогрешимость И. Сталина подана в статье Марка Бялковского, который рассматривал причинно-следственную связь репрессий офицерских кадров в 30-е годы и поражения Красной армии уже непосредственно в ходе советско-германской войны [9].

«Преимущества» советского режима и процессов советизации после аннексии Советским Союзом Бессарабии летом 1940 года сначала предварила газета «Молва», поместив фотографию об эксгумации жертв НКВД в Аккермане в 1941 г. [10], а затем проанализировала в своей статье Елена Недзельская – «40-41-й годы в Бессарабии» [11].

Отдельным тематическим сегментом в газетных изданиях выделяется тема Голодомора 1932–1933 годов в Украине, как суть репрессивный метод большевистского террора, выражаясь словами академика Авенира Умова [12]. На примере Ямпольского, Тульчинского и Томашпольского районов Винницкой области, входивших в административную зону губернаторства «Транснистрия» показан весь ужас коммунистического террора голодом. Как ни прискорбно сейчас осознать, но статья очевидца голода Павла Наниева «Тому уж не бывать» еще в декабре 1942 г. называет не только причины этой трагедии, но и демографические последствия и геноцидную направленность голода, искусственно созданного «гениальным менеджером» И. Сталиным в Украине. Именно причины и масштабы по сей день не желает признавать нынешнее руководство РФ. А газетная статья военного времени повествовала: «На Украине в 1933 году от голода погибло более 7 миллионов человек. Эта трагедия устроенная <...> большевистской партией во главе с кровавым Сталиным, который в этот страшный 1933 год нагло заявил «Жить стало лучше, жить стало веселей!» [13]. В то время, когда на просторных украинских полях созревала золотая рожь, наливалась соковитая пшеница, люди, выросшие эти хлеба, смотря широко открытыми глазами на наполненные зерном колосья, не понимали: почему они умирают от голода?». Сюжету о голоде и захоронениях умерших от голода на Херсонщине была посвящена и статья Ивана Опраскова «Среди трупов и людоедов на богатейшей земле», опубликованная на страницах «Молвы» [14].

Учитывая, активизацию религиозной жизни в освобожденных от советов территориях, прес-

са презентовала статьи о положении религии и церкви, об антирелигиозной и атеистической пропаганде в СССР, в том числе и в городе Одессе. Особого внимания заслуживает статья Николая Тарасова в «Одесской газете», появившаяся в самом начале оккупации города, 5 ноября 1941 года. Эта публикация была посвящена богоборческой сущности большевистского режима, репрессиям и антирелигиозной пропаганде [15]. Волна публикаций о возрождении религии, о восстановлении разрушенных безбожниками храмов и монастырских обителей появилась особенно после освещения румынским и местным клиром, в присутствии губернатора Транснистрии Г. Александру, Свято-Ильинского кафедрального собора [16]. В декабре 1942-го «Молва» анонсировала событие, посвященное проведению панихиды по бывшим архипастырям, репрессированным в 20-30-е годы XX века [17] – преосвященным архиепископам Иннокентию, Димитрию, упокоившимся на территории Слободского кладбища. Гробницы же этих пастырей были разрушены и осквернены большевиками в 1936 году во время разрушения Преображенского Кафедрального собора.

Отдельным сюжетом военной действительности выступает репрессивная практика ВКП(б) и карательных органов советского государства, осуществлявшаяся в ходе войны в прифронтовой зоне советско-германского фронта, в районе Ростова-на-Дону и других регионах, о большевистском терроре в Буденновске – в отвоеванном Красной армией городе были арестованы 62 человека, ранее сотрудничавшие с немцами, из них: 38 были приговорены к расстрелу, 12 – к десяти годам и 7 – к четырем годам лагерей [18].

В статье «Языком цифр» [19] приводится правдивая информация о зверствах заградительных отрядов войск НКВД, которые при первой же попытке красноармейцев к бегству, либо сдать в плен, или к отступлению тысячами расстреливали отступающих красноармейцев. О циничной и антигуманной тактике сталинского режима свидетельствует и фотокопия оригинала приказа [20] заместителя НКВД СССР, комиссара ГБ 3 ранга Б. Кобулова по отношению к семьям красноармейцев и военнослужащих, сдавшихся в плен, которая была помещена в феврале 1943 года в газете «Молва».

Весьма интересным явлением в противоборстве идеологических систем занимала карикатура (особенно политическая), для которой характерной чертой была простота и точность передаваемой информации художественным способом. Замешанная на высмеивании/

сарказме событий или политических персон, в первую очередь И. Сталина, М. Калинина, союзников по антигитлеровской коалиции – англо-американских лидеров, карикатура печатных изданий в Транснистрии (и в Одессе) также представляла и собирательный образ коммуниста, следователя-НКВДэшника, мздоимца-партократа, государственного чинушу и т.д. Рисунки карикатур, которые печатались в основном на 2-4-й страницах газет, были черно-белыми либо цветными и имели весьма сатирическое изображение. Как правило, читателю газет предлагалось либо социально-бытовое, военно-политическое, либо персонифицированное, характерное качество для того или иного реального государственного лица, политика, военного и прочее с гиперболизацией и акцентированием на определенных чертах персоны. Карикатуры имели подпись, хотя и не всегда пространную.

Подводя итог, сосредоточимся на нескольких моментах информационной политики изданий, которые мы взяли для анализа – «Молва» и «Одесская газета». Обе газеты были одним из главных средств массовой информации и выполняли специальное предназначение – функцию пропаганды и влияния на подоккупационное население. Вместе с тем, они также провоцировали рефлексии десталинизирующие общество, отсылая читателя к проблеме сталинской тирании, репрессивной политики власти и ее сущности. На страницах изданий, которые были разрешены оккупационной властью, популяризировались идеи вооруженного уничтожения большевизма, устранения социальной поддержки сталинскому режиму, вызывания среди населения недовольство политикой Кремля, создание широкого антикоммунистического фронта из всех слоев и этносов общества – крестьян, рабочих, интеллигенции, верующих, всех, кто пережил репрессии в СССР. Отличительной чертой, однако, является явно выраженная российская националистическая направленность этих изданий. Вместе с тем, напрочь отсутствуют статьи о сталинских репрессиях украинского народа (как равно и других народов на территории УССР и СССР), кроме публикаций о голоде 30-х годов. Учитывая украинофобские настроения местных чиновников в регионе и ставку властей прежде всего на русских националистов, русскоязычная пресса всячески исключала возможность печатать информацию о борьбе украинцев за создание самостоятельного Украинского государства. Украинский ирредентизм пугал как администрирующую власть, так и русских наци-

оналистов, пытавшихся руками германской и румынской армий возродить российскую государственность без большевиков.

Помимо всего прочего, эти издания весьма информативны и достаточно широко отражали последние события в различных сферах жизнедеятельности региона и мира. Это дает возможность современным исследователям детально изучать историческое прошлое и искать ответы на актуальные вопросы, интересующие их сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. От названия общественно-политической организации – Народно-Трудовой Союз российских солидаристов, которая возникла по инициативе нового поколения белой эмиграции в 1930 г. В 1930-40-е годы боролись за освобождение России от большевиков с помощью третьей силы – русского народа в формированиях Русской освободительной армии (РОА) во главе с А. Власовым.

2. Молва, 1942, 15 декабря.

3. Молва, 1942, 18 декабря.

4. Одесская газета, 1942, 5 февраля.

5. Одесская газета, 1942, 19 мая.

6. Молва, 1942, 15 декабря.

7. Солоневич Иван Лукьянович (1891–1953) – журналист, издатель, публицист и писатель. Участвовал в Гражданской войне в России на стороне белых, из-за тифа не смог эмигрировать, жил в Одессе, в Подмоскowie. Предпринимал несколько попыток перейти границу, в результате чего был арестован и приговорен к 10 годам лагерей вместе с братом и

сыном. В 1934 г. после удачного побега из концлагеря жил в эмиграции в Финляндии, затем в Болгарии, где издал очерки «Россия в концлагере», которые были переизданы на 10 языках, принеся ему мировую известность. Перед Второй мировой войной жил в Берлине, перенес покушение агента НКВД в 1938 г. на его семью. В 1940-м году издал книгу «Народная монархия», где идеализировал монархию допетровской России. Перед началом советско-германской войны написал Гитлеру меморандум, предупреждая о гибельности ведения войны против русского народа, призывая воевать только против советской власти. После войны перебрался в Аргентину, затем в Уругвай, где и умер.

8. Bookz.ru/authors/solonevi4-ivan/rossia-v_359/1-rossia-v_359.html

9. Одесская газета, 1942, 27 марта.

10. Молва, 1942, 18 декабря.

11. Молва, 1943, 30 марта.

12. Уёмов А.И. Красный террор как система. В: А. И. Уёмов. Одеський мартиролог: Дані про репресованих Одеси і Одеської області за роки радянської влади: іст.-мемор. вид. [у 4 т.] / [уклад.: Л.В. Ковальчук, Г.О. Разумов]. – Одеса: ОКФА, 1997–2006. (Науково-документальна серія книг “Реабілітовані історією”). Т. 3. 2005, с. 795-808.

13. Молва, 1942, 18 декабря.

14. Молва, 1942, 25 марта.

15. Одесская газета, 1941, 5 ноября.

16. Одесская газета, 1941, 10 декабря.

17. Молва, 1942, 15 декабря.

18. Молва, 1943, 17 марта (перепечатка из газеты «Заря»).

19. Молва, 1943, 30 марта.

20. Молва, 1943, 8 февраля.

Isaia Cârmu. *Columb în Australia* de Sp. Vangheli. Tehnică mixtă